

- ционной территорией государства;
- государство обладает монополией на законотворчество, правосудие, легальное принуждение.
- вает доминирующую роль в процессах управленческого воздействия, а также перестает рассматриваться в качестве «верховного судьи» в спорах об информационном праве и информационных конфликтах.

В условиях непрерывно изменяющегося мирового порядка, формирование *digital state*, как новой формы социальной организации и социальной власти, не вытесняющей «государственный формат» из практики общественных отношений, но в ряде областей успешно конкурирующий с ним – это уже не утопия, а реальность. Среда Интернета, основанная на цифровых кодах, являющихся универсальными, вневременными и вненациональными факторами, существует и оказывает фактическое манипулятивное воздействие на сознание и поведение миллиардов людей независимо от их национальности, вероисповедания, гражданства.

Именно *digital state*, а не мифическое коммунистическое сообщество, равно как и «государство всеобщего благоденствия», способно стать реальной альтернативой существующему государственно-правовому порядку. Каким будет этот порядок и каким образом в него будут встраиваться системы национального государства, государственного и международного права, покажут грядущие перспективы.

1.3. Культурологические основы юриспруденции

Необходимой задачей современной теоретической юриспруденции следует признать сочетание результатов научного анализа с выводами всего гуманитарного знания о человеке. В поисках новой парадигмы правопонимания современное научное правоведение предлагает культурологический подход к анализу политико-правовых явлений. В его основу заложены выводы представителей дореволюционной русской философии права, которые связывают сущность права и государства с духовной природой человека, выступающим субъектом правоотношения.

В условиях признания комплексности права результатами поставленной автором задачи стало выявление культурологических основ права. Главным культурообразующим фактором выступает духовно-нравственное начало бытия человека и общества.

Культурологический подход исходит из признания права феноменом человеческого бытия [155]. Способность регулирующего воздействия права на общественные отношения определяется его природой, а именно человекоразмерностью. Недаром античные философы призывали искать природу права в природе человека.

В этом смысле сегодня юридическая наука неизбежно «привязана» ко всему гуманитарному знанию, настроенному на изучение человека и общества. Это и современная психология, которая смогла вызвать к жизни психологическую теорию права, это и социология с соответствующим подходом к правопониманию, это и теология, признанная сегодня в России научной специальностью, результатом взаимовлияния с которой стала русская религиозная философия права. Это, конечно, теория естественного права в античном варианте с попыткой ее возрождения отечественной юриспруденцией на рубеже XIX–XX веков.

В теории о праве нет такого учения о правопонимании, которое не обращалось бы к человеку (начиная с известной характеристики человека как полисного существа). Наука определяла его природу исходя из признания в качестве главной ценности некую смысловую направленность жизни, наиважнейшее целеполагание. Отсюда человек виделся как существо полисное (эпоха Античности), духовное (эпоха Средних веков), как свободный гражданин (теория либерализма Нового времени), как существо «подчиняющееся» (К.П. Победоносцев), как существо правовое (В.Д. Зорькин) и т.д.

Связь права с природой человека выводит исследователя на необходимость поиска тех обстоятельств, которые формируют те жизненные смыслы бытия, обуславливающие специфику проживаемой исторической эпохи. В свою очередь, в рамках исторической эпохи создается идентичная культура. Выявление мировоззренческой специфики и типа культуры позволяет дать верную квалификацию общекультурных оснований права, выражающих ценностные предпочтения правовой культуры рассматриваемого периода. С этих позиций адекватное прочтение текста с привлечением различных видов толкования, включая культурологическое, раскрывает его содержание в полной мере, что выражает необходимость комплексного исследования права. И наконец, выявляет вектор исторического развития конкретного государства и права, что особо актуализируется в кризисные, переходные времена.

Культурологический подход к политико-правовым явлениям различает виды общественного устройства в зависимости от типа культуры в рассматриваемый исторический момент. Сама культура определяется ценностными ориентирами общественного сознания. Важно заметить, что культурологический подход исходит из признания духовной природы человека, что делает его сопричастным Творцу. Это утверждал Б.Н. Чичерин, заявляя, что «наука должна признать духовную природу человека, и спорить об этом странно» [251, с. 15]. На этих постулатах развивалось дореволюционное отечественное правоведение, опирающееся на религиозную философию права, основоположником которой принято считать В.С. Соловьева. Однако, его предшественником уже в середине XIX века стал Н.Я. Данилевский, предложивший конструкцию и первую классификацию культурно-исторических типов.

В основе различения культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского лежат отличия в характере народов. Классифицируя их на 3 разряда, русский философ наиважнейшей чертой национального характера (общей для всего народа, постоянной и существенной) признает нравственный признак народа, служащий выражением существенной особенности всего психического строя. Указанным признаком становится руководящее высшее нравственное начало, на котором только и может основываться плодотворное развитие цивилизации как со стороны научной и художественной, так и со стороны общественного и политического строя.

Немаловажным становится и вывод автора при анализе ценностного основания русской культуры его времени. Мыслитель приходит к выводу, как, впрочем, и его оппоненты-западники, что религия составляла самое существенное, господствующее (почти исключительно) содержание древней русской жизни, и в настоящее время в ней же заключается преобладающий духовный интерес простых русских людей [57, с. 585]. Только западники в XIX веке считали православие тормозом русского общественного развития.

Культурология, при всей многогранности подходов к ее понятию, все-таки призвана не только к обобщению исследовательского материала, но и поиску того культурообразующего фактора, который связывает все элементы культуры в качественное своеобразие, отличающее одну культуру от другой. Этим занимался еще один отечественный культуролог Питирим Сорокин, разработав теорию социокультурных циклов, созвучную теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Первопричиной динамики социокультурного процесса у обоих авторов становится с очевидностью духовная основа культуры, ее внутренняя сторона.

По мнению Питирима Сорокина, каждый тип культуры отличается своей природой ценностей, «собственной ментальностью, собственной системой истины и знания, имеет собственную философию и мировоззрение; особый тип религии и образцы «святости»; свое собственное представление о правильном и неправильном». И этот блок ее характеристики следует признать определяющим. Вспомним А. Фета, выявившего иррациональное восприятие действительности как особенность российского менталитета.

В своем творчестве П. Сорокин явно отдает предпочтение идеациональному типу культуры с его постижением сущностных форм построения мира, хотя и делает оговорку о том, что вероятно ни чувственный, ни идеациональный типы культуры никогда не существовали в чистом виде. В действительности, замечает он, все культуры состоят из различных соединений этих двух логико-смысловых форм, с преобладанием первого или второго («жизнь по разуму» или «жизнь по вере»). Конкретная культура «приближена» к первому или второму типу, либо представляет собой синтез двух чистых форм, который назван автором идеалистическим типом культуры [211, с. 62].

В особой главе, посвященной этико-юридической ментальности, Сорокин прослеживает непосредственную связь морально-правового сознания, отображенного в официальном праве и нравственных нормах, с чередованием той или иной разновидности культуры. Он доказывает на примере уголовного права, что позитивное право отражает главные изменения в морально-правовом сознании. Прогнозом ученого становится необходимая смена типов культур в целях выживания человечества. В бесконечном стремлении к совершенству и совершенному часто происходит подмена понятий истины на ложь. Ошибки дорого обходятся человечеству, оборачиваются кризисами, войнами и революциями, которые ведут к изменению культуры. Но эта динамика и смена ценностных ориентиров есть неизбежность и норма социокультурного процесса, считает Сорокин. Именно в кризисе базовых ценностей суть цивилизационного кризиса.

В его системе знания главная функция чувственной культуры – покорение природной стихии, при этом самое опасное в ней – низведение человека до уровня примитивного существа, простого рефлексивного механизма, лишённого малейшей Божественной искры и какой-либо абсолютной ценности. Главная функция двух других типов – обуздание самого человека, контроль человека над самим собой, который невозможен без системы абсолютных, универсальных и непреходящих ценностей [211, с. 792–794]. Человек, действующий в рамках таких аксиологических норм, уверен мыслитель, сможет построить более справедливое и вечное общество.

Квинтэссенцией русской религиозной философии стало наследие выдающегося русского правоведа И.А. Ильина. В основе его миропонимания лежит тезис: невозможно устроить мир материи, не устроив мир души, ибо душа есть необходимое творческое орудие мироустройства [83, с. 152]. Душа, покорная хаосу, бессильна создать космос во внешнем мире. Самопознание и самопреобразование человеческого духа должно лежать в основе всей жизни, дабы она не сделалась жертвою хаоса и деградации. А также и признание Творца верховным благом. Вне этого знание становится пародией на знание, искусство вырождается, религия становится самоопьянением, право и государство становятся орудием зла [83, с. 153].

Формула Ильина следующая: внешний порядок жизни право может творить только через внутреннюю упорядоченность души [83, с. 408]. Этот тезис – главное завещание всей религиозной русской философии права.

Обращенность ученого к проблемам религиозного опыта вполне объяснима его методологическим учением: «В основе всякого права, и правопорядка, и всякой достойной государственной формы лежит духовное начало человека» [82, с. 446].

Вся задача права в том и состоит, чтобы создавать в душе человека мотивы лучшего поведения. В этом его значение – воспитания души.

А наполняя своим содержанием души людей, право, как необходимая форма бытия, воздействует и на внешний образ жизни, внося в нее свободный, мирный и справедливый порядок существования.

У Ильина стержнем правосознания, определяющего необходимость правомерного поведения, становится истинная религиозность, которая определяет цель, смыслы человеческого бытия и приводит к культуре духа. Свободен только тот человек, который способен созидать свой дух, удерживая в равновесии страсти и таланты. Внешняя свобода, в том числе и политическая, теряет смысл при отсутствии внутренней свободы и, более того, несет разрушительное действие, если не подкрепляется духовным осмыслением своего статуса в важнейших вопросах бытия – семья, государство, собственность.

Как Аристотель, так и Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», считали, что государство происходит из семьи. Также и юриспруденция в цепочке становления государства первенство отдает семье. Марксисты, называя семью первоячейкой общества, делали ставку на семью в разрушении буржуазного типа государства, а затем и его отмирании вместе с правом. Первой кодификацией советского законодательства в 1918 году стало семейное право с отменой церковного брака и заменой его регистрацией органами записи актов гражданского состояния. Это стало первой ступенью уничтожения института брачных отношений. Семья, настроенная на воспитание любви как высшей добродетели, перестала рассматриваться как духовный союз мужчины и женщины. Через столетия показательна статистика разводов в России – еще 70 лет назад процент разводов в России составлял всего 4%; 30 лет назад – 42%. Сегодня по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы распадается 68 браков из 100. Гражданским браком стало совместное проживание мужчины и женщины без какого-либо юридического оформления отношений.

Семья – не просто традиционная ценность, которая в современном мире распадается, в том числе и под ударами внешнего воздействия. Она – несущий элемент в фундаменте государства. От ее состояния зависит устойчивость государства как союза людей на определенной территории, объединенных общими жизненными целями, идеей справедливости, следовательно, единым правовым идеалом. Люди как духовные существа способны сохранять целостность на основе целеполагания, начиная с малых групп, прежде всего семьи, где родители априори любят своих детей. Возрождение личности и государства возможно на пути духовного обновления.

И.А. Ильин заявляет в качестве насущной задачи обновления правосознания – оценить и принять духовную свободу как предметную цель права и государства. Поэтому юридическая наука оказывается на переднем крае поля битвы за нормальное правосознание и правопорядок, законность

и правомерное поведение. Без такого правосознания, одухотворенного религиозным смыслом бытия, не может быть речи о правовом государстве, правах и свободах человека и гражданина. Без этого никогда не состоится патриотическое государство как объединение духовно солидарных людей. Без этого утрачивается чувство родины. Задача науки, по мнению мыслителя, духовно осмыслить кризис и творчески его преодолеть.

Система ценностей влияет на смысловые ориентиры общественного бытия, законы окружающей действительности, познание, переживание, общее понимание мира, влияет на формирование мировоззрения как элемента духовной культуры. Сегодня утверждается важный методологический постулат: без ценностного компонента наука как сфера человеческой деятельности невозможна и немыслима. Аксиологические и антропологические критерии вносят смысл в явления окружающего мира. При этом главным из них предлагается полезность для людей [69].

Отсюда важна еще одна юридическая догма: право каждого государства сформировано на базе единых, разделяемых большинством населения идеях справедливости, определяющих ценностную базу доминирующей культуры. Она и составляет идеологическую основу законодательства, некую культурную конституцию, по выражению А. Энштейна.

Культура в своей религиозно определенной основе есть царство «вечных» смыслов, ценностей, идеалов, принципов, духовно организующих историческое бытие. Гуманитарной науке вообще, и юридической, в частности, необходимо изучать сферу общественного сознания, народные верования, нравственные понятия, мировоззренческие представления. Любое государственно-правовое исследование невозможно изолировать от изучения культурного развития государства как духовного организма. Духовные ценности характеризуют высшие запросы людей и в отличие от материальных не выражаются в количественных показателях.

Ценность права в том и заключается, что, закрепляя стандарты и образцы поведения, оно воспитывает сам образ мышления. Сегодня право часто замещает традиционные регуляторы, такие как моральные нормы, религиозные правила, которые представляют неизменный архетип российской культуры. Такое взаимопроникновение норм права, морали и религиозной нравственности становится трендом времени.

Преамбула действующей Конституции Российской Федерации провозглашает культурные ценности нации, такие, как почитание памяти предков, любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, стремление обеспечить благополучие и процветание России, ответственность за свою Родину. Более ярким примером стали поправки к Конституции 2020 года. Они свидетельствуют о стремлении законодателя учитывать духовные факторы бытия. Так, например, в главу 3, посвященной федеративному устройству России, включена статья 67¹,

закрепляющая преемственность в развитии Российского государства, предполагающую сохранение идеалов предков и веры в Бога.

Здесь же, в части 4-ой обозначена обязанность государства по отношению к детям, как его приоритетной политики, по созданию условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей. Одухотворение нашей Конституции поправками от 1 июля 2020 года, утвердившими веру в Бога, семейные ценности и тысячелетнюю традицию государственности, имеет колоссальное значение, так как связывает право с другими мощнейшими социальными регуляторами – моралью и религиозной нравственностью. Этому нормативу созвучен вывод известного современного автора: «Именно в рамках права, на пути формирования правового и социального государства надо искать соединение традиции соборности, общинности и коллективизма с правом как формой свободы индивида» [78, с. 44].

Позитивное право бессильно в своем регулятивном воздействии без духовной составляющей правового идеала как основы правосознания. Светскость государства не означает безнравственность его граждан. Именно нравственность участников правоотношения, в конечном итоге, определяет эффективность реализации права и правопорядок, поскольку субъект по своей природе представляет собой свободную личность и действует в соответствии с собственным выбором в отношении соблюдения правовых предписаний.

Этот вывод призывает современную юридическую науку к исследованию духовной сферы человеческого бытия, в том числе социальных отношений как предмета правового регулирования. Перед вызовами современной цивилизации главное для современного человека – не потерять свою духовность, отличающую его от остального товарного мира. Революция в правовой доктрине сегодня лежит через изменение сферы человеческого духа, к которому сопричастно и право как его феномен.

Новыми поворотами в методологии юриспруденции должно стать сочетание традиционных подходов к правопониманию и новаций времени, обусловленные происходящими трансформациями общественных отношений на всех уровнях – от семьи до межгосударственных. Ведь право развивается вместе с прогрессом общества и человека. Его циклы определяются трансформацией форм власти, экономическими и научно-техническими факторами. Право, как мера не только поведения, но и регулирования, как вмешательство в общественное отношение своей принудительностью, тоже требует определения меры и соответствующих средств вмешательства в этот процесс. В условиях чрезвычайных ситуаций (пандемия, военные конфликты, природные катаклизмы, техногенные проблемы) прогностическая функция права востребована как никогда. Обостряется проблема связи правотворческой деятельности и правоприменительной. Законодатель в правотворческом

процессе должен обладать гибкостью мышления и даже мужеством, ведь нормативный текст – не художественная романтическая литература.

Необходимо учитывать, что кроме классического регулирования происходит и саморегулирование общественных отношений. Современная социальная сеть распространяет свои властные требования, конструируя модели правоотношений без участия правовых норм и, следовательно, невозможности применения юридической ответственности. Выходом может стать сохранение ядра правовой системы, которая опирается на основополагающие принципы права. Именно в ситуации сочетания права и саморегуляции актуальной становится воспитательная функция права.

Показательно, что духовно-нравственные ценности, которые отстаивала дореволюционная отечественная философия права, легли в основу Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. Эти базовые нормы морали и нравственности как ядро российского общества, перечисленные в статьях 91–93, позволят сохранять и укреплять суверенитет России. Среди них особое внимание отводится приоритету духовного над материальным, что всегда отличало нашу историческую практику. В этом важную роль играет участие религиозных организаций традиционных конфессий по сохранению духовно-нравственных ценностей и противодействию экстремизму. Необходимость защиты исторической правды российского общества от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия со всей очевидностью обращает внимание отечественной юридической науки к гуманитарным аспектам правового поведения как способа реализации права, а «понимание будущего всегда зависело от духовного мира людей» [259, с. 69]. Историческая память – это, прежде всего, духовная память народа, особенно спасительная в кризисные времена. Современная юриспруденция призывается к признанию духа права как абсолютного ориентира, движущей силы правовой системы [210, с. 167]. Сохранение самобытного характера русской культуры вообще и правовой культуры в частности должно стать приоритетной политикой духовного возрождения нации.

1.4. Правовая система – стабильность и динамика, концептуально-методологические подходы

Системность – важнейшее свойство права, без наличия которой оно не сможет эффективно функционировать. Его системные характеристики: структура, элементы, связи, целостность, многоуровневость, единство, организованность. В правовую систему входит все, что органически связано с правом, объединено его идеей, принципами, природой, назначением и целью. Специфика правовой системы заключается в том,